

"У меня будет расстройство желудка".

Дафна моргала, держа вилку во рту.

Сегодня Дафна ела шифоновый торт с черным чаем.

Торт, украшенный маленькими цветочками, сваренными в сахаре, и покрытый белым кремом, который с первого взгляда казался пушистым, выглядел идеально.

Он был бы еще идеальнее, если бы рядом с ней не было Каэля.

Такими темпами он просверлит дырку.

Так было с тех пор, как они вернулись от Акмеля несколько дней назад.

Когда она увидела его, он уставился на нее, не говоря ни слова, а когда она спросила, не хочет ли он что-то сказать, он покачал головой.

И сейчас он смотрел на нее, проверяя документы, переданные дворецким.

'Ты дуешься?', - кивнула Дафна. Возможно, так оно и есть, Каэлю было еще пятнадцать. Он был в том возрасте, когда можно быть чувствительным и дуться.

Потому что она так часто его дразнила.

"Я ничего не могу сделать".

Дафна протянула руку и пододвинула к Каэлю шифоновый пирог с черным чаем.

"Почему ты даешь это мне?"

"Это значит, что я сожалею. Средство примирения?"

"Это значит, что ты сожалеешь..."

Каэль, на мгновение заикаясь, погрузился в раздумья.

Как и ожидалось, он был прав.

Дафна подняла руки в знак капитуляции.

"Я больше не буду тебя дразнить".

"Я думаю, ты лжешь".

Это было очевидно? Дафна усмехнулась. Каэль, глубоко вздохнув, вернул тарелку с тортом на место.

"Я не люблю сладкое".

Затем он отпил чай, стоявший перед ним.

Судя по тому, как хорошо он его пил, хотя чай был крепким, Дафне показалось, что он любит горькие вещи.

'Похоже, он не любил десерты ни в оригинальной истории, ни в прошлой жизни'.

Значит, торт ей понравится. Дафна разрежала торт вилкой и положила его в рот.

"Вкусно..."

Щеки Дафны покраснели.

На вкус Дафны он был не слишком сладким, с сильным ароматом черного чая, который поднимался с каждым кусочком.

Сначала на стол подавали только то, что было слишком сладким на вкус Дафны, но вскоре на стол стали подавать только то, что соответствовало ее вкусу.

'Доходило до того, что она подумала, что мистер Жегмон или мисс Ритена любили сладкое'.

Это вполне устроило бы Каэля.

Она хотела посоветовать ему попробовать, но тут ее внимание привлекли документы, которые рассматривал Каэль.

"Это документ о горячих источниках Акмеля".

Каэль кивнул.

"Я хочу доставить фанеру по воздуху, но это неправдоподобно в условиях короткого времени".

Фанера. Это был тончайший материал, который использовался только для строительства особняков аристократов.

Она не только была популярна, но и всегда была в дефиците, потому что в Гранке ее производили в ограниченном количестве.

Ну, если вы собираетесь вести дела с центральной знатью и дворянством, то должны использовать хотя бы фанеру".

Глаза Дафны сузились.

Судя по всему, в это время у компании был достаточный запас фанеры.

"Кстати, мисс Дафна".

Размышляя, Каэль заговорил первым.

"Вообще-то у меня есть вопрос".

"Какой?"

"Вы сказали, что раньше в приюте был ребенок, страдавший от той же болезни. Мне интересно, как быстро наступило улучшение".

Дафна отложила вилку, услышав осторожный вопрос. Речь шла о Жегмоне.

Хотя случай с ребенком был ложью, Дафне было с чем сравнивать, так что ответить было несложно.

Жена, которая пострадала в оригинальной истории и в своей прошлой жизни.

"Я помню, что симптомы почти исчезли менее чем за две недели".

"Две недели".

осторожно добавила Дафна.

"Но ребенок не был тяжелым, ваша светлость".

"Понятно".

Каэль с облегчением кивнул.

"Люди, страдавшие от той же болезни, выздоровели одинаково, так что мой отец скоро очнется".

Так и должно быть.

Дафна отпила чай и нахмурилась.

Странно. Как бы глубоко ни зашла болезнь, он уже должен был прийти в себя".

Конечно, болезнь Жегмона была гораздо серьезнее, чем у ординатора, получавшего лекарства от его жены.

Сколько раз он падал и терял сознание?

Тем не менее они должны были уже услышать хорошие новости.

Однако Жегмон лишь на мгновение открыл глаза, но полностью не проснулся.

'Что случилось?'

Нахмутив брови, она услышала, как кто-то ворвался в комнату.

"Ваша милость! Миледи!"

Это была Мэй, помощница Сельмы. Мэй, которая уже давно тяжело дышала, закричала изо всех сил.

"Мистер Жегмон открыл глаза!"

".....!!"

Едва услышав эти слова, Каэль вскочил на ноги. А Дафна замерла.

'Вау'.

Приподнятые уголки рта, слегка покрасневшие глаза и зрачки, увеличившиеся от невероятной новости.

Его лицо было, совершенно не похоже на то, которое она видела в карете.

Его лицо было полно радости.

'Я никогда раньше не видел ничего подобного'.

Каэль с таким выражением лица не был описан в оригинальной истории и не встречался ей в прошлой жизни.

Скорее, она видела, как Каэль плачет, обнимая разбитое сердце.

"М-мисс Дафна".

"Идите. Я сейчас подойду".

Каэль кивнул и первым поднялся. Он сразу же пересек длинный коридор и подошел к комнате Жегмона.

"О..."

Когда он открыл дверь, Жегмон, сидевший на краю кровати и о чем-то беседовавший с Сельмой, улыбнулся.

"Каэль, сын мой".

Это было реально. Действительно было.

Его отец не спал.

Через год после того, как его мать умерла, его отец, который был бессознания в течение последнего месяца, открыл глаза.

Каэль почувствовал, как огромный груз, давивший на его тело, внезапно упал.

"Что?"

Жегмон, который ходил босиком, без обуви, рассмеялся.

"Ты хорошо питался до сих пор? Почему ты такой худой? Прошел всего месяц, как я слушаю Сельму".

"Отец так и остался..."

Задыхнувшись, Каэль не смог закончить фразу.

Он не говорил об этом раньше, но как сильно он был подавлен душевно.

Поскольку он был единственным наследником, то с самого раннего возраста знал, что станет великим герцогом.

Но он и представить себе не мог, что это произойдет так быстро и так неожиданно.

Что он чувствовал, когда только что стал великим герцогом?

Он был в растерянности.

Он боялся.

Тех, кто смотрел на него, словно осуждая, и вассалов, которые в конце концов ушли.

И проклятия, которое усилилось после смерти его матери.

Тем временем неизлечимая болезнь отца подтолкнула его к краю пропасти.

Ему казалось, что он стоит на кончиках пальцев на краю обрыва.

После таких переживаний.

"Могу я стать вашим спонсором?"

Он встретился с ней взглядом.

Каэль прикусил губу. Под его глазами заблестели слезы.

"Как я могу обедать?"

Глядя на Каэля, Жегмон приподнял уголки рта.

"Все в порядке. Я не умер".

"....."

"Но я перешел на сторону Бога? Наполовину ушел, наполовину нет".

"Отец!"

воскликнул Каэль, испугавшись шутки Жегмона. Жегмон, который смеялся так, что у него звенело в ушах, погладил Каэля по голове своей большой рукой.

"Не волнуйся. Я не собирался уходить, а если бы и ушел, меня бы выгнала твоя мама".

Несмотря на то что волосы Каэля были полностью взъерошены, Жегмон не остановился.

"Я уверен, что они выгнали меня, чтобы посмотреть, как ты вырастешь".

Каэль прикусил губу, услышав это замечание. Это был действительно теплый взгляд.

Дафна наблюдала за ним с настороженностью.

Теперь я понимаю, как это было, когда Ритена была жива.

Должно быть, это была счастливая семья.

Идеальная и счастливая семья, которая по-настоящему уважает, заботится и любит друг друга.

Вот почему личность Каэля еще более извращенная.

Он собственными руками убил свою любимую мать.

Даже его отец, которого он уважал, заболел от потрясения, так что Каэль никак не может не накрутить себя.

Было бы неплохо, если бы он вырос в то время, когда его не будет мучить ненависть к себе".

Дафна медленно моргнула.

В комнате по-прежнему разворачивалась душещипательная сцена.

Хотя она знала, что должна войти в комнату и поприветствовать Жегмона, она не могла сделать ни шагу.

Давайте вернемся позже.

Когда Дафна отступила назад, ее глаза встретились с Жегмоном.

"Кстати, кто вы?"

"А."

Дафна остановилась. Вскоре на ее жестком лице расцвела улыбка.

"Здравствуйте, мистер Жегмон. Меня зовут Дафна Бертран".

Это было простое приветствие, но этого было достаточно.

Он впервые встретился с ней лично, но узнать ее было несложно, поскольку он много слышал о ней.

"Здравствуйте, ваше высочество принцесса. Меня зовут Жегмон Бертран. Я должен был поздороваться первым, но прошу простить меня за то, что не смог".

"Нет, все в порядке".

Ее Высочество принцесса.

Несмотря на приветствие как Дафна Бертран, Жегмон называл Дафну принцессой.

И формальное приветствие.

'Вы начеку'.

Это была реакция, которую Жегмон, только что очнувшийся, мог проявить.

"Я слышал от Сельмы. Ты мне очень помогла, когда я упал".

"Нет! Я просто рада, что помогла".

Дафна нарочито улыбнулась, как ребенок в этом возрасте. Это было сделано для того, чтобы ослабить настороженность.

Ведь даже если вы заметите бдительность такого большого человека, как Жегмон, то предпринять что-либо будет затруднительно.

"Хм..."

Одновременно с кривой улыбкой в уголках рта Жегмона сузились такие же серебряные глаза, как у Каэля.

Что это?

По позвоночнику пробежал холодок.

Это было похоже на копание в чем-то, на взгляд со стороны.

Это из-за возраста?

Если подумать, Жегмон когда-то был могущественным странствующим рыцарем, которого жаждала даже императорская семья.

Может быть, это потому, что он сам такой.

"Ваше Высочество принцесса".

Жегмон, ступая босыми ногами, посмотрел на Дафну.

В это время странное напряжение становилось все сильнее.

".....??"

Большая рука провела по волосам Дафны.

То в одну сторону, то в другую.

Ухоженная прическа Мариэль была испорчена, и Дафна застыла с широко раскрытыми глазами.

Но он все равно продолжал.

Жегмон присел и с ухмылкой встретил взгляд Дафны.

"Ваше высочество принцесса тоже должна хорошо питаться. Мне кажется, вы худее моего сына. Правильное питание - это ответ на вопрос, как выжить в холодном месте".

"Я хорошо питаюсь с тех пор, как приехала сюда?"

Конец ее слов был приподнят, так как она была ошеломлена.

"Это радует. В конце концов, Бри хорошо готовит, не так ли?"

спросил Жегмон, вставая.

"Но почему вы стоите здесь? В коридоре холодно, ваше высочество".

Сказав это, он, естественно, взял Дафну за руку и повел ее в комнату.

Туд. Дафна шагнула в комнату.

В комнате было определенно теплее, чем в коридоре. Теплый воздух коснулся ее холодных щек.

"Отец, мисс Дафна была удивлена".

"А, мисс Дафна?"

Когда Каэль запротестовал, Жегмон сделал странное выражение лица.

"Это даже не прозвище, почему ты называешь ее так неловко?"

"Отец также называет ее Ваше Высочество Принцесса".

"Дело в том, что мы только что представились друг другу".

Жегмон вернулся к кровати и улегся на нее.

"Я не могу вечно называть тебя Ваше Высочество Принцесса, поэтому мне нужно имя".

Как тебя называть? Жегмон задумался, потрогав подбородок.

"Невестка? Это слишком похоже на простолюдинку".

Что бы такое придумать? Чем дольше Жегмон размышлял, тем тревожнее становилась атмосфера в комнате.

"Ах!"

Вскоре губы Жегмона постепенно приподнялись. Это была улыбка, в которой только он был счастлив, а свидетель - встревожен.

"Как насчет ребенка, ваше высочество?"

<http://tl.rulate.ru/book/64154/3465160>